

Настоящей публикацией "СИАА" начинает серию статей сахалинского историка Михаила Высокова, посвященную истории возникновения и развития территориального спора между нашей страной и Японией. В течение года наши читателям смогут ознакомиться с практическими не известными широкой публике материалами по истории Южных Курил и российско-японских отношений в XVIII-XX столетиях.

М.С.ВЫСОКОВ

ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ КУРИЛ И ПРОБЛЕМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Вот уже несколько лет на страницах российских газет и журналов не прекращается дискуссия о территориальной принадлежности Южных Курил или, как их называют в Японии, "Северных территорий" (к последним относят острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу небольших островков и скал, называемых в Японии, Хабомаи). Уже в самом начале дискуссии в нашей стране сложились два основных лагеря политиков, историков и журналистов, подходы которых к решению территориальной проблемы между Россией и Японией диаметрально противоположны. Единственное, что сближает их это то, все они постоянно обращаются к истории Курильских островов и именно оттуда черпают свои главные аргументы.

Сторонники первого подхода выступают за немедленную или поэтапную передачу "Северных территорий". Их аргументы сводятся к тому, что данные острова являются исконными тер-

риториями Японии и что из соображений законности и справедливости их необходимо вернуть истинному владельцу.

Сторонники второго подхода в основном ограничиваются пересказом старого пропагандистского тезиса о том, что Южные Курилы - исконно русские земли, принадлежащие России по праву первооткрытия, первоприсоединения и первозаселения.

Однако для любого, кто профессионально занимается изучением истории Курильских островов, ясно, что ни первые, ни вторые не опираются на всю совокупность исторических фактов. Ни японцы, ни русские не были первыми, кто знал о существовании Южных Курил и заселил их. Первые люди появились там еще в эпоху палеолита. Их этническая принадлежность неясна.

И европейцы, и японцы, впервые достигнув Южных Курильских островов, застали там айнов. Голландский мореплаватель

Вооруженные айны.

М.Фрис (первый европеец, который в 1643 г. побывал у берегов Южных Курил) не видел здесь ни японцев, ни русских.

В России первые сведения о Южных Курилах появились в 1713 г. Случалось это при следующих обстоятельствах.

В конце XVII столетия отряд русских казаков под руководством В.В.Атласова присоединил к России Камчатку. Во время похода с юго-западного побережья полуострова русские впервые видели остров Алаид и получили самые первые сведения об островах, лежавших к югу от Камчатки.

В ходе экспедиции от камчатских "иноземцев" были получены сведения об островах, лежа-

щих к югу от Камчатки, а в 1697 г. с юго-западного побережья Камчатки русские люди впервые могли увидеть их сами. Вот, что рассказал об этом в феврале 1701 г. сам руководитель похода: "А против первой Курильской реки на море видел как бы острова есть, и иноземцы скаживают, что там острова есть, а на тех островах города каменные и живут люди, а какие - про то иноземцы сказать не умеют. А с тех де островов к курильским иноземцам приходит ценинская (фаянсовая и фарфоровая - М.В.) посуда и платье даб (из грубой хлопчатобумажной ткани - М.В.) полосатых и пестрых, китаек (из хлопчатобумажной ткани - М.В.) и леновые азямы (шелковые халаты - М.В.). И сказывали те курильские иноземцы, что де тою посуду и одежду дают им даром, а ни на что не покупают. А на чем с тех островов к курилам приходят, того иноземцы сказать не умеют".

Во время похода по западному побережью Камчатки В.В.Атласов обнаружил в одном из камчадальских родов пленника. Им оказался японец по имени Дэнбей. За несколько лет до появления В.В.Атласова на Камчатке у ее берегов потерпело крушение японское судно. Из всей команды сумел спастись только Дэнбей. В.В.Атласов отобрал его у камчадалов. Японец был сначала доставлен в Якутск, а затем и в Москву. 8 января 1702 г. в селе Преображенском его принимал

сам Петр I. Рассказ Дэнбэя о Японии и ее богатствах заинтересовал Петра. Поэтому в том же 1702 г. Сибирским приказом от имени царя была составлена грамота, предписывающая Якутской воеводской канцелярии послать на Камчатку сотню искусственных в военном деле людей во главе с приказчиком. Одной из главных целей отряда должен был стать поиск путей в Японию, выяснение состояния японского вооружения и установление российско-японской торговли. Поиск путей в Японию неизбежно приводил Россию на Курильские острова.

В 1706 г. камчатский приказчик Василий Колесов направил на юг Камчатки для покорения "немирных людей" М. Наседкина с пятидесятью казаками. В ходе экспедиции казаки сумели добраться до южной оконечности Камчатки - Камчатского Наса. "А от того де места дале земли в Нос нет, пришло море, только видеть в море за переливами земля, - рассказывал впоследствии М. Наседкин, - а проведать де той земли не на чем, судов морских и судовых припасов нет и взять негде, потому что де лесу близко нет, и снестей и якорей взять негде".

В 1710 г. якутская администрация, руководствуясь указаниями Петра I "о проведыванье Японского государства и учинении с ним торгов", предписывает камчатским приказчикам, "поделав суды, какие прилично,

за переливами на море земли и людей всякими мерами, как мочено проводывать; и буде явятся на той земле люди, и тех людей великого государя под царскую высокосамодержавную руку вновь как мочно, всякими мерами, по тамошнему смотря, приводить и ясак с них сбирать с великим радиением, и той земли учинить особый чертеж".

В 1711 г. русские люди впервые вступили на курильскую землю. Этому событию предшествовал кровавый мятеж камчатских казаков. В январе-марте 1711 г. бунтовщики одного за другим убили трех камчатских приказчиков (в том числе и В. В. Атласова). Однако вскоре казаки поняли, что за убийство приказчиков им рано или поздно придется заплатить собственными головами. Поэтому они решили заслужить прощение царя, совершив путешествие на Курильские острова.

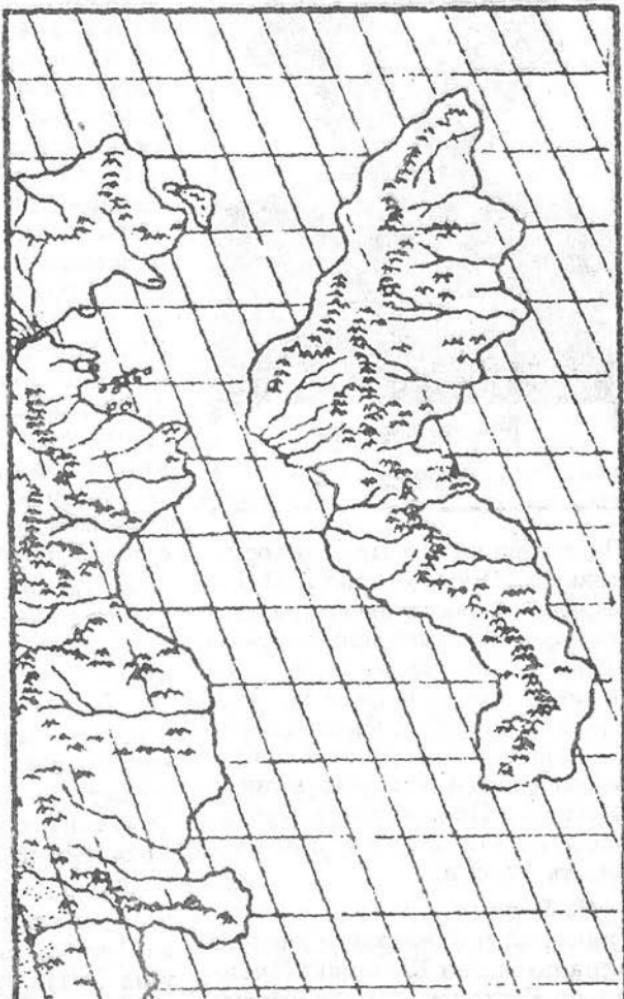
В августе 1711 г. отряд камчатских казаков под руководством Д. Я. Анциферова и И. П. Козыревского высадился на Шумшу - самом северном острове Большой Курильской гряды. Жившие на Шумшу айны попытались оказать казакам сопротивление, но были разбиты. По рассказу казаков, вслед за Шумшу они смогли побывать и на втором Курильском острове - Парамушире. Целью посещения было приведение населения острова в российское подданство. Однако, туземцы встретили казаков в таком мно-

жестве, что те "не решились вступить с ними в сражение; а на ласковое, мирное предложение - дать ясак - казаки получили от курильцев отказ".

Вскоре после возвращения казаков из похода они имели беседу с четырьмя японцами, корабль которых за год перед этим был принесен бурей от Хонсю к берегам Камчатки, где и разбился. Последтого, как японцы рассказали о своей стране, у казаков сложилось впечатление, что Япония находится совсем близко от Камчатки: "А стоит их государство против Камчадальского носу на Пенжинском (Охотском - М.В.) море на острову", - писали камчатские казаки в своей челобитной царю.

В 1712 г. вновь назначенный камчатским приказчиком В. Колесов приказал И. П. Козыревскому отправиться "проведать от Камчатского Носу за переливами морские острова и Апон-

ское государство". Летом 1713 г. отряд в составе пятидесяти пяти русских казаков и промышленных людей, а также одиннадцати камчадалов вышел из Большерецка.

Сахалин на карте императора Канси

**Император
Канси**

После непродолжительной остановки на Шумшу отряд И.П.Козыревского высадился на Парамушире. Парамуширские айны сделали попытку отстоять свою независимость и дали казакам три жестоких боя. Однако военное счастье было на стороне захватчиков и в конце концов жителям Парамушира пришлось заплатить ясак и признать власть России.

На Парамушире казаки захватили в плен одного итурупского айна по имени Шитанай. Именно от Шитаная И.П.Козыревский получил подробные сведения о большинстве Курильских островов и острове Хоккайдо.

Вот, что вспоминал об этом много лет спустя сам И.П.Козыревский: "И сказывал он (Шитанай - М.В.) про дальние большие острова, а именно сказывал: с Матманского де острова (острова Хоккайдо - М.В.) приходят иноzemцы на Кунашир остров и привозят товары шелковые, ис китайки, дабы, и сабли, и котлы, табак и всякую посуду левкашенную (лаковую - М.В.) А оные кунашарцы в подданстве или нет к Матмаю, про то я у ытурпанского иноземца не спрашивал. А на Кунашир остров приходят де они со оного ытурпы острова и с кунашарцы торгуют и покупают у них оные товары, выменявают на бобры, и на лисиц, и на орлы, и орловые перья, а мы де итурупинцы, со оными товары ходим по островам к Каменской земле (Камчатке - М.В.) бобров и лисиц и бобрового перья".

На основании этих сведений, а также благодаря рассказам занесенных бурей к берегам Камчатки японцев И.П.Козыревскому удалось составить свой "Чертеж морским островам", включавший разнообразную информацию о большинстве Курильских островов, а также о Хоккайдо и Японии.

Первое появление россиян у берегов Южных Курил связано с именем российского мореплавателя Витуса Беринга. В декабре 1730 г. капитан-командор В.Беринг представил в российский сенат свои "Нижайшие помышления", в которых говорил о не-

обходимости поиска морского пути из Охотска или Камчатки до устья Амура и далее до Японских островов с целью установить торговые отношения с Японией. Данное предложение нашло поддержку и 2 мая 1732 г. сенат принимает указ, предписывающий адмиралтейств-коллегии "построить суда и идти для проведения новых земель, лежащих между Америкою и Камчаткою, также от Камчатского Носа островов, продолжающихся к Японии, и особливых Шинтарских. На открытых землях заботиться о установлении торгов или где неподвластные - о взятие ясаку".

Для выполнения данного указа была организована Вторая Камчатская экспедиция во главе с В.Берингом. 28 декабря 1732

г. российская императрица Анна Иоанновна утвердила правила, данные В.Берингу относительно его плавания в Восточном океане. Пункт 7 этого документа предписывал "ради обсервации и изыскания пути в Японию" построить на реке Камчатке "один бот с палубою и две дупель шлюпки" и под командой помощника В.Беринга М.П.Шпанберга отправить "к тем островам, кои пошли от Камчатского полуденного Носу к Японии".

Подготовка к плаванию в Японию заняла несколько лет. Только 13 июля 1738 г. капитан М.П.Шпанберг с тремя кораблями (бригантином "Архангел Михаил" под командой М.П.Шпанберга, дубель-шлюпкой "Надежда" под командой лейтенанта В.Вальтона и ботом "Святой Гавриил" под командой мичмана А.Е.Шельтинга) вышел из Охотска и направился в Большерецк. Оттуда отряд М.П.Шпанберга вышел 15 июля. Вскоре корабли потеряли друг друга и далее шли раздельно. Бот "Святой Гавриил" повернул обратно и уже 6 августа вернулся в Большерецк. "Архангел Михаил" сумел дойти до Итурупа. Дубельшлюпка "Надежда" вероятно смогла дойти до Хоккайдо.

21 мая 1739 г. отряд М.П.Шпанберга в составе четырех кораблей (зимою на Камчатке был построен шлюп "Большерецк") вновь отправился в поход к берегам Японии. 14 июня снова отстал от отряда и далее сле-

довал отдельно бот "Святой Гавриил" под командой В.Вальтона. На этот раз плавание М.П.Шпанберга было более успешным. 16 июня русские впервые увидели японскую землю и вступили в контакт с японцами. Правда М.П.Шпанберг так и не решился отпустить своих людей на берег и даже не сделал попытки установить с японцами торговые отношения.

В начале июля корабли повернули на северо-восток и уже 3 июля оказались у островов, названных М.П.Шпанбергом Фигурный, Трех сестер и Цитронный. Вероятнее всего, что остров Фигурный - это Шикотан, а Трех сестер и Цитронный - Итуруп, который командир отряда российских кораблей посчитал за два острова. На Шикотане российские моряки пополнили запасы воды, собрали образцы растений. 7 июля был замечен остров Зеленый. Далее "Архангел Михаил" и "Надежда" приступили к исследованию побережья Хоккайдо. Здесь они впервые вступили в контакт с хоккайдоскими айнами. 29 августа М.П.Шпанберг вернулся в Охотск.

Более удачным было самостоятельное плавание бота "Святой Гавриил". В.Вальтон не только сумел пройти дальше к югу, чем его непосредственный начальник М.П.Шпанберг, но и в отличие от него решился совершить высадку на побережье острова Хонсю. Более тщательно

были описаны им и Курильские острова.

Особый интерес представляют собранные В.Вальтоном сведения об острове Кунашире и его населении. "Жители сего острова ...,- рассказывал впоследствии В.Вальтон, - ходят в долгом шелковом и китайчетом платье, имеют великие бороды, не наблюдают никакой чистоты и питаются рыбью и китовым жиром ... Государя над собою никакого не знают, хотя живут и близко от Японии. Японцы приезжают к ним ежегодно но на мелких судах и привозят железные всякие вещи, медные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табак и шелковые и бумажные парчицы, а меняют их на китовый жир и на лисицы, которые там ловятся, токмо оные в рассуждении камчатских малы и худы". Кунаширские айны предупредили россиян, чтобы те "береглись матмайских обывателей, для того что у них большие пушки".

(Продолжение
в следующем
номере)